

УДК 159.9:343.847

DOI 10.33463/1999-9917.2020.28(1-4).1.120-127

ТАТЬЯНА ПЕТРОВНА СКРИПКИНА,

доктор психологических наук, профессор,
заведующая кафедрой социальной психологии,
Российский государственный гуманитарный университет,
Институт психологии имени Л. С. Выготского,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: skripkinaurao@mail.ru;

ОЛЕСЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА ВОЛОТКЕВИЧ,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: ovolotkevich@bk.ru

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ АНТИЦИПАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ БЕЗ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Для цитирования

Скрипкина, Т. П. Эмпирическое исследование антиципационных способностей у несовершеннолетних осужденных без лишения свободы / Т. П. Скрипкина, О. В. Волоткевич // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28(1–4), № 1. – С. 120–127. – DOI : 10.33463/1999-9917.2020.28(1-4).1.120-127.

Аннотация. В статье описываются результаты изучения антиципационных способностей несовершеннолетних осужденных без лишения свободы. При помощи ряда методик было проведено комплексное обследование репрезентативной выборки несовершеннолетних осужденных без лишения свободы и выявлены индивидуально-психологические особенности личности. По результатам проведенного исследования делается вывод о том, что у респондентов со сформированной антиципационной состоятельностью все три ее компонента (личностно-ситуативный, пространственный и временной) развиты лучше, чем у несовершеннолетних осужденных без лишения свободы с несформированной антиципационной состоятельностью, два из которых (личностно-ситуативный и временной) – на высоком уровне статистической значимости и один (пространственный) – на уровне тенденции. Кроме того, респонденты с развитой антиципационной состоятельностью более ориентированы на будущее и способны к целеполаганию, чем те, у кого прогностические способности развиты хуже.

© Скрипкина Т. П., Волоткевич О. В., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Ключевые слова: антиципационные способности, антиципационная состоятельность, прогнозирование, несовершеннолетние осужденные.

Эмпирическое исследование проводилось на базе УИИ УФСИН России по Белгородской, Вологодской, Курской, Липецкой, Московской, Пермской, Рязанской, Тверской и Тульской областям.

В обследовании приняли участие 500 респондентов в возрасте от 14 до 17 лет, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях.

Для нашего психологического тестирования несовершеннолетних осужденных без лишения свободы применены следующие психодиагностические методики.

1. Для определения степени сформированности антиципационной состоятельности: – тест антиципационной состоятельности (прогностической компетентности), разработанный В. Д. Менделевичем, представляющий собой опросник, состоящий из 81 утверждения [1];

– опросник оценки способности к прогнозированию Л. А. Регуш, состоящий из 20 пар противоположных высказываний [2].

2. Для определения степени сформированности ценностно-смысловых аспектов был применен тест «Смыслжизненные ориентации» («СЖО») Д. А. Леонтьева, позволяющий оценить источник смысла жизни, который может быть найден человеком либо в будущем (цели), либо в настоящем (процесс) или прошлом (результат), либо во всех трех составляющих жизни. Тест «СЖО» содержит 20 пар противоположных утверждений, отражающих представление о факторах осмысленности жизни личности [3].

3. Личностные особенности респондентов исследовались с применением методики многофакторного исследования личности (16-PF), разработанной Р. Кеттеллом. Нами была использована форма С, созданная в 1956–1957 гг. Она включает в себя 105 вопросов [4].

Статистический и математический анализ полученных данных проводился при помощи компьютерных программ Microsoft Office Excel и SPSS 20.0 for Windows – Statistical Package for the Social Science (статистический пакет для социальных наук).

Для проверки нормальности распределения данных был применен одновыборочный статистический критерий нормальности распределения данных Колмогорова – Смирнова; для выявления статистически значимых связей между ценностно-смысловыми компонентами и личностными особенностями респондентов с различной степенью сформированности антиципационной компетентности использовался коэффициент корреляции К. Пирсона.

Первый этап анализа полученных данных заключался в проверке нормальности распределения выборки при помощи одновыборочного критерия Колмогорова – Смирнова [5].

Результаты проведенного статистического анализа приведены в таблице 1, из которой следует, что распределение выборки значительно отличается от нормального. Об этом свидетельствует тот факт, что величина вероятности принадлежности выборки к генеральной совокупности с нормальным распределением ничтожно мала (по 13 шкалам $p \leq 0,05$). Таким образом, можно сделать вывод о том, что для сравнения средних показателей адекватным будет применение непараметрических критериев U-Манна-Уитни и Уилкоксона.

Таблица 1

**Проверка нормальности распределения выборки
 (одновыборочный критерий Колмогорова – Смирнова)**

Шкалы тестов	Уровень значимости	Шкалы тестов	Уровень значимости
Временная АС (т. Менделевича)*	0,024	Шкала N (т. Кеттелла)**	0,001
Результат (т. СЖО)*	0,043	Шкала Q1 (т. Кеттелла)*	0,019
Шкала В (т. Кеттелла)*	0,016	Способность к прогнозированию (т. Регуш)**	0,009
Шкала С (т. Кеттелла)*	0,013	Риск (т. Регуш)**	0,000
Шкала Е (т. Кеттелла)**	0,006		
Шкала I (т. Кеттелла)*	0,037		
Шкала М (т. Кеттелла)*	0,015		

* – вероятность принадлежности к генеральной выборке значима на уровне 0,05;

** – вероятность принадлежности к генеральной выборке значима на уровне 0,01.

Следующий этап обработки и интерпретации полученных данных заключался в описании усредненных прогностических способностей, личностных и мотивационно-смысловых особенностей респондентов (288 чел.), у которых, согласно результатам теста антиципационной состоятельности В. Д. Менделевича, сформированы прогностические способности, о чем свидетельствует тот факт, что показатель по шкале «Общая антиципационная состоятельность» превышает границу нормы (241 балл) и составляет 255,4 балла (63 %). При этом, согласно результатам теста «Способность к прогнозированию» Л. А. Регуш, у этой группы респондентов усредненный показатель по шкале «Способность к прогнозированию» находится несколько ниже границы средней нормы и составляет 7,07 балла (43,75 %), а склонность к риску – 3,87 балла (50 %) (рис. 1).

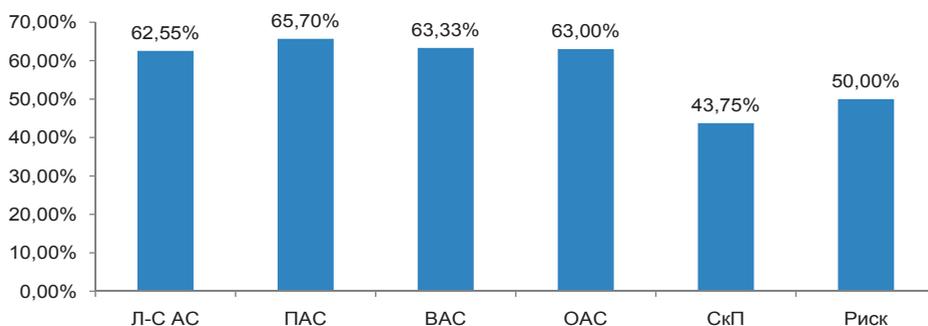

Рис. 1. Прогностические способности несовершеннолетних осужденных без лишения свободы со сформированной антиципационной состоятельностью (тесты В. Д. Менделевича и Л. А. Регуш)

На рисунке 1 видно, что у респондентов, отнесенных к данной части выборки, наиболее выражены способности к предвосхищению движения предметов в пространстве, координация собственных движений и моторная ловкость [пространственная составляющая антиципационной состоятельности – 46,27 балла – (62,55 %)], на втором месте – хроноритмологические особенности, отражающие способности к прогнозированию

течения и точному распределению времени [временная составляющая антиципационной состоятельности – 37,6 балла (63,33 %)], на третьем – способность к прогнозированию жизненных событий и ситуаций, коммуникативные способности [личностно-ситуативная составляющая антиципационной состоятельности – 171,53 балла (62,55 %)]. При этом границу нормы (166 баллов) превышает только показатель по шкале личностно-ситуативной прогностической компетентности, показатели же по шкалам пространственной и временной прогностической компетентности оказались ниже границ нормы – 52 и 42 балла соответственно. Таким образом, сформированность антиципационной состоятельности достигается в этой группе за счет ее личностно-ситуативной составляющей.

Согласно результатам 16-факторного теста Р. Кеттелла «PF-16» (форма С), представленным на рисунке 2, в усредненном личностном профиле, полученном при тестировании несовершеннолетних осужденных без лишения свободы, у которых выявлена сформированность антиципационной состоятельности, все факторы в основном находятся в рамках средней нормы. Однако выделяются три пиковые шкалы, отражающие результаты, полученные по факторам Н (робость – смелость), Q2 (конформизм – нонконформизм) и Q3 (низкий самоконтроль – высокий самоконтроль), и две шкалы с низкими показателями: по фактору I (жестокость – чувствительность) и по фактору Q1 (консерватизм – радикализм).

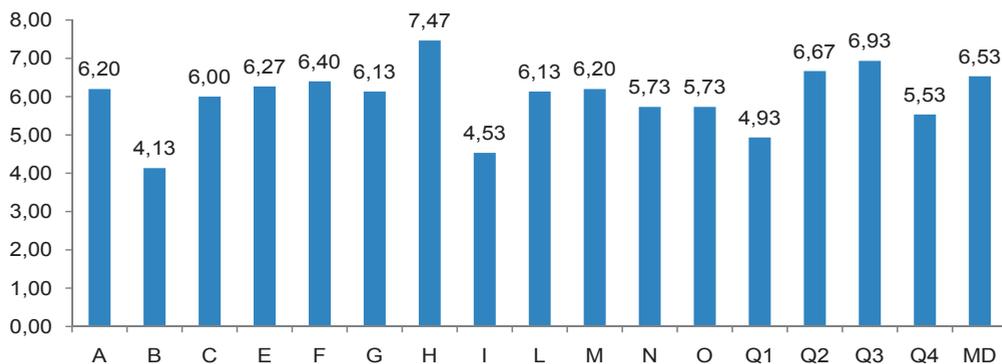

Рис. 2. Личностные особенности несовершеннолетних осужденных без лишения свободы со сформированной антиципационной состоятельностью (тест Р. Кеттелла)

Таким образом, мы можем констатировать у несовершеннолетних осужденных без лишения свободы со сформированной антиципационной состоятельностью наличие таких личностных тенденций, как социальная смелость, спонтанность, способность к самостоятельному принятию решений, предприимчивость, контролируемость, социальная точность, высокая интегрированность Я-образа, сила, независимость, привычка полагаться на себя, реалистичность, нетерпимость к бессмысленности, консервативность, уважение традиций и принципов, готовность ради их соблюдения терпеть трудности.

Результаты, полученные при количественной обработке теста «СЖО», представленные на рисунке 3, свидетельствуют о том, что общая осмысленность жизни, как и все составляющие этого интегрального показателя, превышают 50 % от максимально возможных значений шкал. В среднем у данной группы респондентов отмечается преобладание позитивного отношения к своему прошлому, положительная оценка уже прой-

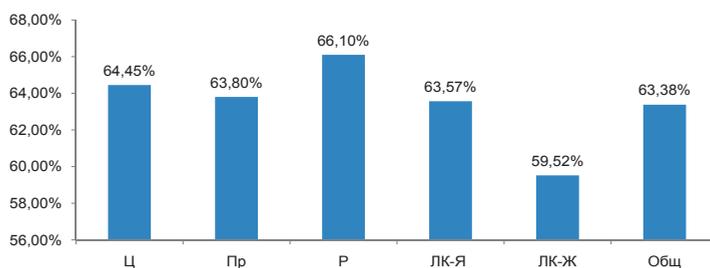

Рис. 3. Особенности ценностно-смысловой сферы несовершеннолетних осужденных без лишения свободы со сформированной антиципационной состоятельностью (тест «Смысложизненные ориентации» Д. А. Леонтьева)

денного отрезка жизни, о чем свидетельствует пиковый показатель графика по шкале «Результативность жизни» (66,10 % – 23,13 балла из 35 возможных). При этом показатель по шкале «Локус контроля – Жизнь» расположен на графике ниже остальных, несмотря на то что его значение также оценивается как «выше среднего» (59,52 % – 25 баллов из 42 возможных). Такие результаты могут быть свидетельством недостаточной уверенности респондентов, составивших эту часть выборки, в том, что человеку дано самому контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь.

Учитывая описанные выше показатели по тесту «СЖО», мы можем говорить о том, что для группы респондентов со сформированной антиципационной состоятельностью характерны позитивное отношение к своему прошлому и положительная оценка результативности прожитой части своей жизни при недостаточной уверенности в контролируемости собственной жизни, а также в возможности принятия и реализации самостоятельных решений.

Был выявлен ряд статистически достоверных взаимосвязей между прогностическими способностями, диагностируемыми при помощи двух методик: В. Д. Менделевича и Л. А. Регуш, и психологическими особенностями несовершеннолетних осужденных без лишения свободы со сформированной антиципационной компетентностью, а именно – их личностными особенностями, выявляемыми при помощи теста Р. Кеттелла, и ценностно-смысловыми аспектами, диагностируемыми при помощи методики «СЖО» Д. А. Леонтьева. Были проанализированы также выявленные статистически достоверные связи между личностными особенностями респондентов и аспектами их ценностно-смысловой сферы. Результаты корреляционного анализа с применением коэффициента корреляции г-Пирсона представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа данных респондентов со сформированной антиципационной компетентностью

Показатели	Коэф. корреляции	Уровень знач.
1	2	3
Связи прогностических способностей с личностными особенностями		
Пространственная АС (т. Менделевича) и фактор L (т. Кеттелла)	-0,561*	0,030
Временная АС (т. Менделевича) и фактор Q ₄ (т. Кеттелла)	0,542*	0,037

Окончание таблицы 2

1	2	3
Личностно-ситуативная АС (т. Менделевича) и фактор F (т. Кеттелла)	0,563*	0,029
Связи ценностно-смысловых аспектов с личностными особенностями		
Процесс (т. «СЖО») и фактор В (т. Кеттелла)	0,533*	0,041
Процесс (т. «СЖО») и фактор С (т. Кеттелла)	0,693**	0,004
Процесс (т. «СЖО») и фактор L (т. Кеттелла)	-0,589*	0,021
Локус контроля-Жизнь (т. «СЖО») и фактор G (т. Кеттелла)	0,608*	0,016
Локус контроля – Жизнь (т. «СЖО») и фактор Q ₁ (т. Кеттелла)	0,594*	0,020
Локус контроля – Жизнь (т. «СЖО») и фактор Q ₂ (т. Кеттелла)	-0,523*	0,046
Локус контроля – Я (т. «СЖО») и фактор G (т. Кеттелла)	0,548*	0,034
Локус контроля – Я (т. «СЖО») и фактор I (т. Кеттелла)	0,533*	0,041
Осмысленность жизни (т. «СЖО») и фактор С (т. Кеттелла)	0,559*	0,030
Осмысленность жизни (т. «СЖО») и фактор G (т. Кеттелла)	0,568*	0,027
Цель (т. «СЖО») и фактор G (т. Кеттелла)	0,572	0,026

* – корреляционная связь значима на уровне 0,05;

** – корреляционная связь значима на уровне 0,01.

Выявлены статистически достоверные прямые корреляционные связи между временной составляющей антиципационной состоятельности (тест Менделевича) и фактором Q4 «расслабленность – напряженность» (тест Кеттелла), а также между личностно-ситуативной составляющей антиципационной состоятельности (тест Менделевича) и фактором F «сдержанность – экспрессивность» (тест Кеттелла) и обратная корреляционная связь между пространственной составляющей антиципационной компетентности и фактором L «доверчивость – подозрительность» (тест Кеттелла). Следовательно, чем точнее эти респонденты способны планировать свое время и прогнозировать возникновение различных (в том числе стрессовых) ситуаций, тем они более напряжены; чем лучше у них сформирована способность к предвидению конфликтных ситуаций в отношениях и способов реагирования окружающих на их поведение, тем они более экспрессивны в своих эмоциональных проявлениях; чем более точно они способны координировать и планировать свои движения, чем лучше развита у них двигательная ловкость, тем более они открыты и доверчивы.

Выявленные статистически достоверные взаимосвязи между ценностно-смысловыми аспектами и личностными особенностями респондентов позволяют сделать следующие выводы.

Чем более развиты у респондентов абстрактное мышление, оперативность, сообразительность, чем более они обучаемы, эмоционально устойчивы и устойчивы в интересах, чем более они работоспособны и ориентированы на реальность, чем более они открыты и уживчивы с окружающими, тем более интересным, эмоционально насыщенным и наполненным смыслом им представляется сам процесс их жизни. Об этом свидетельствует наличие прямых корреляционных связей между показателями по шкале «Процесс жизни» (тест «СЖО») и показателями по факторам В «интеллект» и С «эмоциональная стабильность – эмоциональная нестабильность» (тест Кеттелла), а также обратной корреляционной связи значения указанной шкалы теста «СЖО» с показателем по фактору L «доверчивость – подозрительность» (тест Кеттелла).

Чем более респонденты нормативны в своем поведении, социальны, добросовестны, ответственны, стабильны и аналитичны, тем больше они убеждены в том, что

человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь. Такое заключение можно сделать на основе наличия прямых корреляционных связей между показателями по шкале «Локус контроля – Жизнь» (тест «СЖО») и показателями по факторам G «низкая нормативность поведения – высокая нормативность поведения» и Q1 «консерватизм – радикализм» (тест Кеттелла), а также обратной корреляционной связи значения названной шкалы теста «СЖО» с показателем по фактору Q2 «конформизм – нонконформизм» (тест Кеттелла).

Чем более социально нормативно поведение этих респондентов, чем более они эмоциональны и эмпатичны, тем отчетливее они чувствуют себя сильной личностью, обладающей достаточной свободой выбора для того, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о смысле, о чем свидетельствуют выявленные прямые корреляционные связи между показателем по шкале «Локус контроля-Я» (тест СЖО) и показателями по факторам G «низкая нормативность поведения – высокая нормативность поведения» и I «жесткость – чувствительность» (тест Кеттелла).

Чем более нормативно поведение этих респондентов и чем более они эмоционально стабильны, тем выше общая осмысленность их жизни, что подтверждается выявленными прямыми корреляционными связями между показателем по интегральной шкале «Осмысленность жизни» (тест СЖО) и показателями по факторам C «эмоциональная стабильность – эмоциональная нестабильность» и G «низкая нормативность поведения – высокая нормативность поведения» (тест Кеттелла). С нормативностью их поведения напрямую связаны также осмысленность жизни, ее направленность и целеполагание, о чем свидетельствует выявленная прямая корреляционная связь между показателем по шкале «Цели» (тест СЖО) и показателем по фактору G «низкая нормативность поведения – высокая нормативность поведения» (тест Кеттелла).

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что у несовершеннолетних осужденных без лишения свободы с относительно сформированной антиципационной компетентностью отмечаются такие личностные тенденции, как социальная смелость, спонтанность, способность к самостоятельному принятию решений, предприимчивость, контролируемость, социальная точность и высокая интегрированность Я-образа, сила, независимость, привычка полагаться на себя, реалистичность, нетерпимость к бессмысленности, консервативность, уважение традиций и принципов. У этих респондентов отмечаются отсутствие удовлетворенности своей жизнью в настоящем, низкая способность предвидеть и взвешивать последствия своих действий в будущем. Сформированность их антиципационной состоятельности достигается за счет ее личностно-ситуативной составляющей.

В структуре личности этих респондентов выявлены следующие статистически достоверные взаимозависимости:

- чем точнее они способны планировать свое время и прогнозировать возникновение различных (в том числе стрессовых) ситуаций, тем более они напряжены;
- чем лучше у них сформирована способность к предвидению конфликтных ситуаций в отношениях и способов реагирования окружающих на их поведение, тем более они экспрессивны в своих эмоциональных проявлениях;
- чем более точно они способны координировать и планировать свои движения, чем лучше развита у них двигательная ловкость, тем более они открыты и доверчивы;
- чем более развито у них абстрактное мышление, оперативность, сообразительность, чем более они обучаемы, эмоционально устойчивы и устойчивы в интересах, работоспособны, ориентированы на реальность, открыты и уживчивы с окружающими,

тем более интересным, эмоционально насыщенным и наполненным смыслом им представляется сам процесс их жизни;

– чем более они нормативны в своем поведении, социабельны, добросовестны, ответственные, стабильны и аналитичны, тем больше они убеждены в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь;

– чем более нормативно поведение этих респондентов, чем более они эмоциональны и эмпатичны, тем отчетливее они чувствуют наличие у себя достаточной свободы выбора для того, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о смысле;

– чем более нормативно их поведение и чем более они эмоционально стабильны, тем выше общая осмысленность их жизни, с нормативностью их поведения напрямую связаны также осмысленность жизни, ее направленность, адекватное оценивание временной перспективы и целеполагание.

Таким образом, у респондентов со сформированной антиципационной состоятельностью все три ее компонента (личностно-ситуативный, пространственный и временной) развиты лучше, чем у несовершеннолетних осужденных без лишения свободы с несформированной антиципационной состоятельностью, два из которых (личностно-ситуативный и временной) – на высоком уровне статистической значимости, один (пространственный) – на уровне тенденции. Кроме того, респонденты с развитой антиципационной состоятельностью более ориентированы на будущее и способны к целеполаганию, чем те, у кого прогностические способности развиты хуже, о чем свидетельствуют выявленные различия на высоком уровне статистической значимости.

Библиографический список

1. Менделевич В. Д. Антиципационные механизмы неврозогенеза. М. : Городец, 2018. 448 с.
2. Регуш Л. А. Психология прогнозирования: успехи в познании будущего. СПб. : Речь, 2003. 352 с.
3. Леонтьев Д. А., Калашников М. О., Калашникова О. Э. Факторная структура теста смысложизненных ориентаций // Психологический журнал. 1993. Т. 14, № 1. С. 150–155.
4. Капустина А. Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. СПб. : Речь, 2001. 112 с.
5. Наследов А. Д. IBM SPSS Statistics 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных. СПб. : Питер, 2013. 416 с.